

Первый заместитель председателя Центрального комитета КПРФ Юрий Афонин прокомментировал рост популярности среди россиян самолечения зубов с помощью так называемых «ремкомплектов», приобретаемых в интернете. По его словам, причину такого явления искать не приходится – людям просто не хватает средств на квалифицированную стоматологическую помощь.

Как отмечает Афонин, со ссылкой на данные «Известий», в первом полугодии 2025 года количество объявлений о продаже товаров для самостоятельного лечения зубов в домашних условиях резко возросло на маркетплейсах. В частности, на одной из онлайн-площадок предложение выросло в 3,3 раза по сравнению с прошлым годом.

По информации журналистов, только у одного из продавцов такие «ремкомплекты» за год приобрели около 44 тысяч раз. Это позволяет предположить, что

Сам себе стоматолог

ВРЕМЕННАЯ ПЛОМБА ДЛЯ ЗУБОВ

- НУЖНЫЙ ОТТЕНОК
- БЫСТРЫЙ ЭФФЕКТ
- ПРОСТОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
- МАТЕРИАЛ ДЛЯ 20 ЗУБОВ

уже сотни тысяч людей рискуют своим здоровьем, пытаясь лечить зубы самостоятельно.

«Технология такого лечения проста: берёшь «стоматологический» цемент, делаешь «пломбу» и просто замазываешь дырку в зубе. Нелеченный кариес под та-

кой «пломбой» спокойно развивается дальше и может привести к потере зуба, и к воспалению десны, а то и к более печальным последствиям», – предупредил он.

Афонин также констатировал, что к таким методам люди прибегают не от хорошей жизни.

«Государственная стоматология малодоступна и вечно жалуется на отсутствие материалов, а частники поднимают цены каждый год на 15–20% – это близко к реальной инфляции, а не той, что рисует Росстат. В этом году средний чек за стоматологические услуги достиг почти 11 тыс. рублей», – отметил политик.

В качестве примера он привёл отзыв одной из покупательниц «ремкомплектов»: «Ситуация типичная – развалился зуб почти наполовину, ранее был за-пломбирован. Денег на нормальное лечение и на удаление сейчас нет, а с таким зубом спокойно не поешь».

При этом, как подчеркнул Афонин, продавцы таких наборов маскируют продукт под «временные пломбы» и рекомендуют использовать их лишь до визита к врачу. Однако, по его словам, «беда в том, что множеству наших сограждан не хватает не времени, а денег на медицинскую помощь. И не хватает годами!»

Кроме того, коммунист рассказал, что в продаже начали появляться и ортодонтические наборы, позволяющие якобы самостоятельно корректировать расположение зубов. Политик предупредил, что это может привести к серьёзным проблемам: неправильному перемещению зубов, нарушению прикуса, болям и даже повреждению корней.

«Ну и к чему мы такими темами придём? Наборы для самостоятельной ампутации конечностей? Для аортокоронарного шунтирования? Извлечения камней из почек?» – саркастически спрашивает Афонин.

Он также напомнил знаменитую песню о полярном докторе, которому пришлось самостоятельно удалять себе аппендицит в экстремальных условиях: «А он себя шьёт, понимаете – шьёт! Такими большими стежками...»

«Чтобы нам не пришлось учиться выдирать самим себе зубы и вырезать аппендицит, надо существенно увеличивать доходы людей и финансирование государственной медицины. И то, и другое заложено в программе КПРФ», – уверен Юрий Афонин.

Детям места не нашлось

Эпидемия закрытия детских садов в столице продолжается. На днях координатор Народной приемной КПРФ депутат Госдумы РФ Сергей Обухов получил из мэрии ответ на свой очередной запрос, касающийся массового закрытия детских садов в Москве. Для справки: только в прошлом году было закрыто более сотни таких садов в районах Марьино, Нагатинский затон, Таганский, Ясенево, Ивановское, Хорошевское, Строгино, Орехово-Борисово, Братеево, Филёвский Парк, Вешняки, Южное и Северное Бутово, Щукино, Гольяново, Зюзино, Соколиной Горе, Метрогородке и многих других.

Ещё в июне прошлого года депутат Госдумы Сергей Обухов обратил внимание мэрии Москвы на эту проблему и призвал столичные власти к её решению. Однако заместитель мэра по социальным вопросам Анастасия Ракова заявила, что депутат не прав. Никакого массового закрытия детских садов нет, это просто закрываются «невостребованные родителями» дошкольные учреждения, а также детские сады, требующие ремонта.

Но это ответ госпожи Раковой, а вот реальные факты. В прошлом году в ВАО, несмотря на протесты родителей, был закрыт детский сад в районе Преображенское (Большая Черкизовская, д.8), капитально отремонтированный за несколько лет до этого решения. Согласитесь, что такой детский сад нельзя назвать обветшалым или невостребованным.

Примерно такая же ситуация сложилась и вокруг детского сада, расположенного в районе Соколиная Гора (ул. Фортунатовская, д.10), откры-

того, кстати, около десяти лет назад.

Ещё один пример. Другой конец Москвы – СЗАО. Закрытие посещаемого детьми детского сада в Строгино (ул. Маршала Катукова, д.12, к.2), объявленного «невостребованным». На его месте власти планируют открыть платную организацию для дополнительного образования в столице.

Народная приемная КПРФ в ВАО

Как видно, география закрытия детских садов не ограничивается одним административным округом столицы, а носит широкий характер. Поэтому депутат Сергей Обухов в своём очередном депутатском запросе спросил о количестве закрытых мэрией детских садов в Москве. Однако столичные власти в лице госпожи Раковой уклонились от ответа на этот вопрос, предпочтя рассказать о планах открытия детских садов в будущем.

Уважаемая госпожа Ракова, уважаемые чиновники, московским детям нужны детские сады уже сейчас, а не в будущем! Пока родители детей видят только их сокращение и невозможность найти место для ребенка в детсаду из-за «уплотнения» (такие обращения к коммунистам уже поступают).

Депутат Сергей Обухов обратился в прокуратуру с тем, чтобы мэрия, наконец-то, предоставила информацию о масштабах «оптимизации» учреждений дошкольного образования в столице.

Кто имел доступ к коррупционным активам?

Депутат Госдумы от КПРФ Сергей Обухов продолжает разбираться с расхождениями в суммах поступлений от реализации изъятых у казнокрадов активов.

Напомним, в марте в СМИ со ссылкой на генерального прокурора Российской Федерации сообщили о конфискации в 2024 году у коррупционеров активов на сумму в 504 млрд рублей. Между тем, по данным оперативного доклада Счётной палаты РФ, из них до бюджета дошло лишь 114,4 млрд, что вызвало у Обухова вопрос о судьбе оставшихся 389,6 млрд, не дошедших до бюджета. Обухов направил запрос в Правительство. В ответе содержалась справка Минфина и информация от Росимущества. И эти цифры также оказались иными. Генеральная прокуратура, Министерство финансов, Счётная палата и Росимущество дали совершенно разную оценку объёма средств, поступивших в бюджет:

- 504 млрд руб. – по версии Генпрокуратуры,
- 122,4 млрд руб. – по версии Минфина России,
- 114,6 млрд руб. – по версии Счётной палаты,
- 114,4 млрд руб. – по версии Росимущества.

Ещё более любопытна позиция Счётной палаты, куда Обухов тоже направил депутатский запрос. Она сводится, с одной стороны, к предположению о том, что не все активы, конфискованные у коррупционеров, были реализованы, а с другой стороны – к утверждению о том, что Счётная палата не обладает сведениями об объеме конфискованных активов.

Обухов попросил Генпрокуратуру дать оценку таким колоссальным расхождениям. В ответ ведомство заявило, что цифры различаются, потому что они «не являются идентичными». Правда, решив, что такой лаконичный ответ депутат вряд ли устроит, Генпрокуратура все же дала определенные пояснения «неидентичности» поступлений в бюджет от коррупционных активов.

Как сообщили коммунисту в ответе, при обозначении суммы в 504 млрд Генпрокуратура исходила из оценки изъятого имущества и стоимости активов, которые невозможно обратить в доход государства. В то время как Счётная палата учла лишь денежные средства (114 млрд), реально поступившие в бюджет.

Невольно возникает вопрос: если активы невозможно продать и обратить в доход государства, потому что они, видимо, не торгуются на рынке, то как Генеральная прокуратура определила их рыночную стоимость? Ведь с таким же успехом можно просто назвать любую сумму, которая придет на ум с формулировкой «попреть нам на слово».

«Выходит, что из 500 млрд, изъятых у коррупционеров средств, обратить в доход государства можно лишь чуть более 114 млрд? А кому достаются оставшиеся активы на почти 400 млрд рублей? Может, «нереализуемые активы» возвращаются их прошлым собственникам на ответственное хранение?» – задаётся вопросом Обухов.

«Несмотря на нежелание Счётной палаты вмешиваться в историю с коррупционными активами, я всё же попросил её дать пояснения насчёт возможности оценки не реализуемых активов, а также проверить куда эти активы ушли, кто ими распоряжается, и как? Ждут от Счётной палаты ответов на эти вопросы», – заключил Обухов.